

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ¹

Милюгина Е. Г. Обгоняющий время: Николай Александрович Львов – поэт, архитектор, искусствовед, историк Москвы. М.: Русский импульс, 2009. 360 с.

Монография «Обгоняющий время» посвящена творчеству Н. А. Львова (1753–1803) – русского поэта, драматурга, архитектора, садово-паркового дизайнера, художника, историка, фольклориста, разведчика земных недр. Великий сын, забытый неблагодарной Россией, – так ещё лет двадцать назад справедливо говорили о Львове. Для XIX века он был лишь поэтическим обертоном Державина. XX век увидел в Львове архитектора и посвятил ему три книги², и только в конце века были изданы его литературные труды³. XXI век в серии юбилейных научных форумов (Санкт-Петербург, Гатчина, Тверь-Торжок, 2001–2003) открыл Львова как *гения вкуса*. Именно в этом универсальном качестве художник кодифицирован в научном проекте «Гений вкуса: Н. А. Львов», цель которого – исследование *мира, называемого Львовым*, и издание собрания трудов русского полигистора (руководитель проекта – д. ф. н., профессор ТвГУ М. В. Строганов)⁴.

Замысел книги «Обгоняющий время» возник в контексте работы над проектом «Гений вкуса». Желание автора-составителя совместить два ведущих подхода к феномену Н. А. Львова – исследовательский и издательский – реализовано в особой композиции монографии, построенной по принципу «книга в книге». В ней пять разделов, каждый из которых посвящён одному из искусств или направлений деятельности Н. А. Львова, а после каждого из них, повествующего о том или ином таланте художника, представлены раскрывающие этот талант сочинения самого *гения вкуса*. Основная часть книги предваряется очерком жизненного и творческого пути художника и завершается фотоальбомом «Архитектура Н. А. Львова сегодня».

¹ Данный раздел подготовлен Е. Г. Милюгиной, Ю. М. Никишовым.

² Будылина М. В., Брайцева О. И., Харламова А. М. Архитектор Н. А. Львов. М.: Госстройиздат, 1961; Никулина Н. И. Николай Львов. Л.: Лениздат, 1971 (серия «Зодчие нашего города»); Глумов А. Н. Н. А. Львов. М.: Искусство, 1980.

³ Львов Н. А. Избранные сочинения / Предисл. Д. С. Лихачёва, вступ. ст., сост., подгот. текста и коммент. К. Ю. Лаппо-Данилевского. Перечень архитектурных работ Н. А. Львова подготовлен А. В. Татариновым. Кёльн; Веймар; Вена: Бёлау; СПб.: Пушкинский Дом, РХГИ, Акрополь, 1994; L'vov N. A. Italienisches Tagebuch: Ital'janskij dnevnik / Hrsg. und kommentiert von K. Yu. Lappo-Danilevskij. Übers. aus dem Russischen von Hans Rothe und Angelika Lauhus. Köln, Weimar; Wien: Böhlau, 1998. (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte, Reihe B, Neue Folge, Band 13).

⁴ Гений вкуса: Н. А. Львов. Материалы и исследования: Вып. 1–4 / Ред. М. В. Строганов. Тверь: ТвГУ, 2001–2005; Милюгина Е. Г., Строганов М. В. Гений вкуса: Н. А. Львов. Итоги и проблемы изучения: Монография. Тверь: ТвГУ, 2008.

Цель монографии – представить читателю уникальный дар Львова в живом динамическом единстве его художественных поисков. Этим обусловлена её структура, включающая разделы, посвящённые Львову – поэту, драматургу, искусствоведа, архитектору, историку Москвы. «Московский текст» художника, воплощённый в рукописном альбоме «Опыт о русских древностях» и проекте Кремлевского дворца, музыкально-театральные и поэтические опыты, движущиеся от государственной мифологии к мифологии повседневности, выработанные им в переводческой и оригинальной поэзии принципы русского классицизма и русской анакреонтики, карнавально-смеховая интерпретация античной мифологии в пародии и бурлеске – все эти частные, казалось бы, случайные пробы проанализированы в книге как живое пространство художественных экспериментов Львова.

Кодификация экспериментальной художественной практики Львова, запоздавшая на двести лет, потребовала публикации архивных текстов и забытых источников информации. При подготовке текстов использованы рукописи из фондов ОПИ ГИМ, РГАЛИ, РО ИРЛИ, ОР РНБ, а также книги XVIII в., до сих пор не переизданные полностью. Впервые опубликованы пьеса «Сильф, или Мечта молодой женщины» (из коллекции РГАЛИ), полный текст «Московских древностей», примечания к «Четырём книгам Палладиевой архитектуры» и др. В целом же с точки зрения публикации сочинений Львова книга «Обгоняющий время» на сегодня не имеет аналогов. Она является первым изданием, представляющим литературные, исторические и искусствоведческие сочинения универсального гения в их органическом единстве и взаимосвязях. Комплексный подход принципиально отличает эту книгу от издания его «Избранных сочинений» (1994), где Львов представлен только как литератор. Конечно, поэзия и драматургия Н. А. Львова – зеркало его души, и они отразили также эпоху гения во всех и всяческих её проявлениях: освоении чужих языков и культур, археологических и исторических изысканиях, становлении национального самосознания и национального искусства. Но ведь исторические, культурологические и архитектурные сочинения Львова, в свою очередь, насыщены поэзией, без которой невозможно истинное творчество.

Реконструкция художественного творчества Н. А. Львова в многообразии его эвристических форм, эстетических кодов и коммуникативных тенденций позволила восстановить неоднозначный характер русской культуры последней трети XVIII в. Движущей силой её развития был не только мейнстрим, но и альтернативные ему тенденции, и наиболее артикулированным в этом качестве было экспериментальное художественное творчество Львова. Именно взаимодействие официального мейнстрима и полярных ему маргинальных художественных дискурсов (которые XX век назвал бы андеграундом) и определяет истинное лицо русского XVIII века как *лаборатории образов и идей* (по формуле А. Н. Бенуа).

Художественное оформление книги «Обгоняющий время» выполнено заслуженным художником России Игорем Семенниковым. В фотоальбоме представлены работы Елены Милюгиной и Сергея Иванова.

Книга получила Гран-при организованного Комитетом по телекоммуникациям и средствам массовой информации г. Москвы открытого конкурса грантов на выпуск книг о Москве и Отечестве, отражающих многообразие культурной, научной, общественной жизни города и страны и способствующих сохранению национального достояния, продолжению лучших традиций и обеспечению преемственности поколений. Книга вошла в шорт-лист XI Национального конкурса «Книга года» в номинации «Humanitas» – издания по общественно-политическим, историческим, философским, искусствоведческим, театральным и другим проблемам гуманитарных областей знаний, словари, издания энциклопедического характера.

Никишов Ю. М. Мудрость Радищева («Путешествие из Петербурга в Москву»): Монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009. 168 с.

Написание этой монографии было вызвано опасением автора за судьбу многострадальной книги А. Н. Радищева в XXI в. На советском этапе нашей истории Радищева славил как первого русского революционера. Ныне отношение к революциям переменялось. Появилось уже ироническое отношение к книге и личности Радищева. В монографии Радищев представлен как выдающийся мыслитель-диалектик. Самое ценное, нестареющее в его методологии – умение мыслить альтернативно.

«Путешествие» воспринимается автором книгой публицистической. Радищев владел художественным пером, но к художественным зарисовкам прибегал лишь эпизодически. Это портреты купеческой семьи («Новгород»), народный плач («Городня»), сказ о наместнике – любителе устриц («Спасская Полесьть»), описание проезда «его превосходительства» («Завидово») и т.п. Но писатель не хочет отвлекать читателя от главного – описаний страданий человечества и размышлений о путях преобразований Отечества.

В «Путешествии» выделена композиция внешняя и внутренняя. Внешняя проста: главы носят названия реальных почтовых станций на тракте между двумя столицами. Если бы это был дневник одного путешествия, такая композиция могла бы быть содержательной, но книга Радищева вбирает весь жизненный опыт человека и писателя. Даже местных колоритных деталей немного (самая выразительная – описание вышневолоцких каналов). Соответственно основную тяжесть на себя принимает композиция внутренняя, в которой можно видеть приёмы лирической (одической) композиции: основные темы заявлены сразу, и повествование двигается пунктирно (последовательно и попеременно). Такая композиция подсказала и приёмы анализа: выделены основные

темы книги, каждая рассмотрена как целое, отмечается взаимодействие тем.

В монографии объясняется целый ряд сложных для понимания мест. Радищев – «рабства враг» (Пушкин). Писатель показывает бедственное положение народа, крестьянскую нищету («Пешки»), но использует не только одну чёрную краску: не бедствует Аня («Едрово»), двух лошадок имеет крестьянин-пахарь («Любани»), жалующийся на тяжесть барщины, но приговаривающий: «Не ленись наш брат, то с голоду не умрёт»; однако писатель ни разу не показывает деревни, процветающей под покровительством добродетельного помещика. Радищев видит развращающее воздействие крепостного права на крестьян: в главе «Медное» показан двадцатипятилетний детина – добровольный пособник своего развратного барина, но систематически изображает крестьян людьми нравственно здоровыми, стойкими, думающими. Логика в такой расстановке акцентов понятна: Радищев за немедленное, пусть постепенными шагами, уничтожение крепостного права: крестьяне достойны свободы.

Писатель обдумывает просветительский, реформаторский и революционный пути преобразования Отечества. Его мудрость проявляется в том, что он не ищет панацеи, наилучшего, универсального средства: он, «зритель без очков», видит как достоинства, так и недостатки или накладки каждого пути.

Просветительство неотменимо и незаменимо ничем другим хотя бы как эстафета накопленного опыта, которую надо передать подрастающим поколениям, а также «сочувственникам». Но просвещение бессильно решать социальные проблемы.

Реформаторство – менее болезненный способ решения назревших социальных проблем, но этот путь может наткнуться на нерешительность власти и сопротивление консерваторов. Тем не менее, реформы – не утопия, не благие мечтания, а насущная необходимость: не будет их – неизбежна революция, даже если это «бунт бессмысленный и беспощадный».

Революционный путь Радищев рассматривает наиболее последовательно и обстоятельно. Проявлена незаурядная смелость. Революция чревата уничтожением правящего сословия: Радищев принимает это как возмездие за эгоизм и недалёковидность. Но у революции должна быть ясная программа, без этого она вырождается в «веселие мщеника». Выбор делать не писателю, он дал анализ. Выбор остаётся за жизнью.

Книга А. Н. Радищева – не для развлекательного чтения в часок отдохновения. Чтение требует труда. Приходится преодолевать нарочитую усложнённость языка, адекватную сложности поднимаемых проблем. Фактография книги устарела: Радищев боролся против крепостничества и самодержавия – эти проблемы далеко не сразу, но жизнью решены. Перед нами другие проблемы. Но методология Радищева, опыт системного, альтернативного мышления – прямой нам помощник в решении насущных современных проблем.